

В зале минус двадцать

ПЕРСОНА

А Веру Журавлеву встречали горячо

Век - 1994 - 14 - 239418 - с. 14.

Галина СОБОЛЕВА

Концертом в красивом старинном зале Болгарского культурного центра в Москве заслуженная артистка России Вера Журавлева отметила двадцатипятилетие своей творческой деятельности.

В фортепианном сопровождении концертмейстера Александры Широковой звучали арии и романсы, оперные сцены и другие музыкальные приношения друзей-коллег — Ольги Каргопольцевой, Игоря Гусельникова, Евгения Эпштейна, Игоря Полтавцева, Александра Корнеева, Алексея Роста и даже графа Дярябина-Савелова — академика, лауреата премии Альберта Швейцера. Свою лепту в атмосферу встречи, душевной и доверительной, вносила и ведущая этого концерта Наталья Вахова.

Но главное — выступление самой бенефициантки, с щедростью истинного художника дарившей слушателям свой талант. А голос ее — светлое, серебристого тембра сопрано огромного диапазона, с блестящими, окрашенными букетом обертонов верхами — буквально завораживал слушателей.

Все происходившее здесь создавало впечатление, что судьба этой женщины была

легкой и безмятежной, так весело и радостно делилась она с публикой своими творческими откровениями. Между тем путь Веры Александровны, уроженки деревни Новая Орехово-Зуевского района, как говорится, не был усыпан розами. Были многие годы труда и преодолений.

Представьте себе ребенка, бегущего в школу каждый день и в дождь, и в снег за три километра в соседнюю деревню, с согревающей душу мечтой (а она уже была) стать когда-нибудь артисткой. Так целых семь лет. Кроме арифметики, русского языка и других обязательных наук еще одна для нее обязательная: участие во всех смотрах и олимпиадах, где всегда выделялся ее голосок, желавший звучать только solo.

Музыка в семье мастера ткацкой фабрики Александра Журавлева была в чести. Пела супруга, ее сестры, пела и самая младшая из троих детей — Вера. Но как вырваться из жесткого круга семейных устоев, где нужны практические профессии, а не артистические мифы?

Старшая сестра — уже учительница начальных классов. Вере велено следовать по ее стопам. В Егорьевском педагогическом училище, куда она поступила, музыке уделялось большое внимание, и отучив-

шись, Вера стала преподавать пение в одной из школ подмосковной Шатуре.

— Младшие, — рассказывает она, — меня слушались и боготворили, а те, что постарше, превращали мои уроки в балаган, а выпускные классы в кино зывали. Что поделаешь, учительнице-то было всего семнадцать лет!

Правильно говорят: характер — это судьба. Журавлевой характера не занимать. Сумела она, работая позже в Куровской, ездить за сто километров в электричке в Москву, чтобы два раза в неделю учиться пению в коллективе Александры Васильевны Поповой. Ей везло на хороших и добрых людей. Полина Старикова распознала в ней

дарование, Александра Попова приготовила с ней программу для поступления в музыкальное училище имени Гнесиных. А затем были институт того же имени, аспирантура и работа, работа — в Камерном театре у Бориса Покровского, в Москонцерте, который без всякой заботы о быте и условиях труда отправлял своих артистов по самым неожиданным и далеким адресам.

Вот и Журавлева выступала на БАМе, в колониях, когда на улице пятидесятиградусный мороз, а в зале минус двадцать, но Вера в вечернем платье и непременно с улыбкой... Певица вспоминает, как на одном из таких концертов в ледяном зале при объявлении романса Рахманинова «Не пой, красавица, при мне» из зала послышался хриплый громкий голос: «Не пой, враз охладеешь!»

А она не сдавалась, она, как правило, выходила победительницей и перед публикой в холодных залах, и перед холодным беспристрастным жури на творческих состязаниях вокалистов, завоевав звание лауреата на конкурсе имени М. И. Глинки и Гран-при на конкурсе в Барселоне.

Как поет Вера Журавлева? Как дышит, как живет, как радуется бытию, встрече со слушателями, которых заве-

домо любит и уважает. И публика (а за эти годы у нее уже сложилась своеобразная диаспора поклонников) платит певице тем же.

Диапазон ее творческих интересов огромен. Десятки программ старинной и современной вокальной музыки, циклы классических и бытовых романсов, например, из репертуара знаменитых исполнительниц прошлого — Надежды Плевицкой и Анастасии Вяльцевой.

Кстати, Вяльцевой купцы и меценаты подносили дорогие подарки — драгоценности, меха и даже ботинки с бриллиантами вместо пуговиц. Сейчас другие времена, но у Веры Александровны тоже есть спонсоры, помогающие ей вести творческую деятельность. Это рекламно-издательское агентство «Глория-Арт» и Дом моделей «Линия Интернэшнл».

Есть звезды искусства, которые парят, как им кажется, в высших сферах, а есть истинные служители муз, которые ведут труднейшую просветительскую и жертвенную работу, сохраняя художественные традиции России, знакомя слушателей с бесценными богатствами, накопленными предками и создающимися сегодня. Все это в полной мере имеет отношение к героине нашего рассказа.